

Глава 89

Она только начала?

Тогда что будет дальше?

Ведущий снова заволновался.

Видимо эта девушка действительно обладала неплохими навыками.

Ставки стихали и зал снова замолчал, но девушка и ведущий были молчаливы и неподвижны.

Она не хочет продолжать?

Некоторые люди делали подобное предположение. Ставки превышали несколько тысяч таэлей. Если она проиграет, то должна будет возместить больше десяти тысяч таэлей серебром.

Вероятно это испугало ее.

Десять тысяч таэлей – это не та сумма, которой вы могли распоряжаться по своему усмотрению.

Увидев тишину на сцене, Нин Яньнянь начала усмехаться. Благодаря хорошему расположению комнаты она могла хорошо видеть девушку на сцене.

Лицо Цзюнь Чжэньчжэнь было закрыто вуалью, но на лице ведущего был явно различим ошеломленный взгляд.

Что? Это был ужас?

«Бросай, продолжай бросать», сказала Нин Яньнянь сквозь зубы.

«Она выиграла не мало денег, но сражаясь с нами она проиграет куда больше», заметила Цзо Яньчжи, ее глаза сверкали: «Если она проиграет сейчас, на нее свалится огромный долг».

«Она не может отказаться от игры», сказала другая девушка.

Правильно, она уже не может отказаться. Чем дольше она играла, тем большие потери она понесет при проигрыше.

«Шестьсот», крикнула Нин Яньнянь.

По взгляду служанки было понятно, что она колебалась.

На самом деле, хоть юная мисс и говорила, что Цзюнь Чжэньчжэнь понесет не маленькие потери, но они и сами уже достаточно проиграли.

«Молодая мисс...», не могла не сказать она.

«Что ыт делаешь? Ты до сих пор тут?», крикнула на нее Нин Яньнянь.

Нин Яньнянь редко проявляла свой гнев. Служанка испугалась и выбежала, не закончив своей фразы.

Девочка, сидящая в противоположном углу, была слишком напугана, чтобы высказать свои

мысли.

Она хотела сказать, что до этого Цзюнь Чжэньчжэнь говорила о том, что начнет с основ, а сама демонстрирует необычайный талант.

Первый раз это могло быть совпадением, но второй был уже демонстрацией истинных способностей.

Еще она хотела сказать, что во втором раунде ставки были необоснованными. Ведь на самом деле для тех, кто мог полностью забить горшок стрелами, бросок перевернутого уха не был чем-то трудным.

Девушка посмотрела на Нин Яньянь, а потом на остальных.

Все говорили, что это Цзюнь Чжэньчжэнь распалилась от битвы, но теперь ей казалось, что за эту битву держалась лишь Нин Яньянь.

Она неподвижно смотрела на девушку на сцене.

.....

«Молодая госпожа знает, когда остановиться», сказала Цзиньчуань.

Фан Цзиньсю лишь скривила губы.

«Она действительно знает предел или это просто глупость?», сказала она, крикнув наружу: «Тысяча».

Цзиньчуань в испуге бросилась затыкать Фан Цзиньсю рот.

Дежурный как всегда объявил о ставке.

Это заставило зал замолчать.

Фан Цзиньсю было не остановиться. Она отдернула занавески и закричала наружу: «Продолжайте играть, молодая мисс, вы не можете остановиться».

Внезапный голос потряс всех.

Что только что было сказано?

Это было элегантное и утонченное мероприятие, а не игровой подпол.

Сегодня юноши и девушки чувствовали себя безнаказанными.

Мисс Цзюнь улыбнулась, услышав голос Фан Цзиньсю, но не обратила на это особого внимания. Рядом с ней ведущий нервно потер руки.

Конечно его больше испугал крик Фан Цзиньсю, а не сумма ставок. Скорее он боялся, что из-за такой явной провокации мисс Цзюнь действительно решит отступить.

«Такого раньше никогда не случалось».

Он посмотрел на мисс Цзюнь.

«Да, такого прецедента не было. Я извиняюсь, что нарушила ваши правила», тепло ответила мисс Цзюнь: «Сделать что-то подобное означало поступить не справедливо по отношению к тем, кто уже сделала ставки».

Ведущий горько улыбнулся.

Она все еще рассуждала о благе толпы?

«Кроме того, до этого вы сказали, что нет никаких ограничений, но я же не могу бросать вечно», продолжила мисс Цзюнь.

Таким образом она заявляла, что действительно может делать это бесконечно.

Ведущий потерял дар речи.

Было неоспоримо, что эта девушка обладала непревзойденным мастерством, но все же она была тщеславной.

«Все в порядке. Вы спросили меня об ограничениях, и я ответил, что их нет. Нет ограничений даже по стилю броска», объяснил ведущий: «Это правда, так что я буду делать, как скажет молодая мисс».

Мисс Цзюнь кивнула.

Ведущий сделал шаг вперед. Когда это заметила толпа, гул стих.

Несмотря на то, что музыка продолжала играть, в зале царила нервная атмосфера.

«Не бойся», снова крикнула Фан Цзинью.

Кто-то рассмеялся, а потом и толпа подхватила этот смех.

«Не бойся».

«Правильно, продолжай играть».

Голоса звучали повсюду, смех сливался с криком. Зал загудел.

«Что дальше, что дальше?», воскликнул кто-то.

Ведущий тоже засмеялся. Он поднял руку, приветствуя толпу.

«Дамы и господа, в следующем раунде ставки будут изменены», сказал он.

Изменены?

Толпа успокоилась.

«Какие изменения?», спросил кто-то.

«Эта молодая мисс, объявит стиль броска», улыбаясь сказал ведущий.

«Правильно, она должна его объявить. А может именно нам стоит ей сказать, как нужно бросать?», со смехом сказал кто-то.

«Эта молодая мисс объявит стиль броска», снова сказал ведущий: «Потом она примет решение о сумме ставок».

«Интересно», сказали юноши у окна.

«Эта молодая мисс на самом деле хочет сама установить цену».

Вот почему девушек не пускали в зал Цзиньюн. Всем было неоправданно ставиться объектом, который все разглядывали со всех сторон.

Девушки, которые могли сюда часто приезжать, были из богатых и могущественных семей. Для них репутация была важнее золота.

Нин Юньчжао нахмурился и покачал головой.

«Давайте послушаем что он еще скажет», напомнил он.

Его друзья засмеялись и снова стали смотреть на сцену.

«Все в горшок, тысяча таэлей».

В горшок?

С этими словами все взгляды устремились на сцену. Молодая мисс только что закинула в горшок 12 стрел, а потом еще совершила броски перевернутого уха, в результате в горшке было 24 стрелы. Он был забит до краев.

Как она еще что-то может туда закинуть?

«Смелая стрела может пронзить сотню раз», сказал Нин Юньчжао. На этот раз не только он смотрел в окно, все люди пристально следили за происходящим: «Я поставлю тысячу таэлей».

Ему удалось подойти ближе, и он наконец увидел девушку на сцене.

Ее!

Его лицо исказилось от изумления. Его глаза внезапно засверкали.

Это она!

Он вновь увидел ее. Он думал, что никогда больше ее не увидит и казалось, что она действительно больше не появится. Эта встреча на фестивале фонарей была похожа на сон.

Никто ее не знал, никто не видел их фантастической игры. Все счастье и беспокойство, что были связаны с ней, были известны лишь ему.

Он посещал много мест и встречался со многими людьми, надеясь вновь встретиться с ней, но безуспешно.

Он сдался. Он знал, что в жизни есть много вещей и людей, которых он повстречает лишь однажды, словно послания судьбы.

Но когда она вновь предстала перед ним он понял, что встреча судьбы уступает счастью воссоединения.

Да, он на самом деле все еще надеялся увидеть ее снова.

Верно. Это было счастье.

В этот момент его сердце было наполнено счастьем.

Она вышла на сцену и все взгляды были прикованы лишь к ней.

Верно, так она и должна была появиться, как фантазия.

«Ставлю одну тысячу таэлей», сказал Нин Юньчжао, глядя в окно».

.....

Интересной была даже сцена как огромное количество людей пристально следили за одной девушкой.

«Этот бросок в горшок не бросок в горшок. Он ведь уже полон», улыбаясь говорили люди.

«Давайте посмотрим на эту смелую стрелу».

.....

«Комната 23 делает ставку в тысячу таэлей».

«Секция 1, комната 5, ставит тысячу таэлей».

«Секция 2, комната 7, ставит тысячу таэлей».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/178346>